

На правах рукописи

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович

**РОЛЬ ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
РОССИИ И ЕГИПТА
(конец XIX – середина XX века)**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новое и новейшее время)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2007

Диссертация выполнена в Центре исторических, национальных и культурных исследований Института Африки Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Н.Л. Крылова

доктор исторических наук, профессор А.З. Егорин

доктор исторических наук, профессор Л.У. Звонарёва

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки при МГУ.

Защита состоится «...» _____ 2007 г. в _____ час.
на заседании диссертационного совета Д 002.030.02 при Институте
Африки РАН по адресу: 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института Африки РАН.

Автореферат разослан «...» _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

В.В. Грибанова

Актуальность темы исследования. Египет относится к числу тех стран, к которым, несмотря на их удаленность, интерес у русских людей появился еще в раннем Средневековье. Вызван он был тем, что на египетской земле, на Синайском полуострове, находятся святыни христиан. Это Неопалимая купина – куст, в пламени которого Господь впервые явился пророку Моисею, и гора Синайская, на вершине которой Господь вручил Моисею скрижали веры. Хотя паломничество на Синай никогда не было столь массовым, как в Палестину, его традиция, по видимому, восходит к тому же историческому времени – первым десятилетиям после крещения Руси.

Много позднее, в конце XVIII века, к религиозным интересам России в Египте прибавились и политические. Египет, стремившийся к независимости от Османской империи, рассматривался в Петербурге как естественный союзник в противоборстве с Константинополем. Во второй половине XIX века отношения между двумя государствами – дипломатические, торговые, культурные – установились в полном объеме, на берегах Нила сформировалась русская община.

Несмотря на давность и солидные масштабы русско-египетских связей, ни один их аспект до сих пор не стал предметом систематического рассмотрения ни отечественными, ни египетскими исследователями. Диссертант попытался в какой-то степени восполнить этот пробел. При этом он сосредоточил свое внимание на наименее изученном аспекте этих связей – гуманитарном, и роли этих связей в межкультурном взаимодействии России и Египта. В рассматриваемый период (конец XIX – середина XX вв.) гуманитарные связи доминировали в контактах между двумя странами. Это объясняется тем, что Египет находился под властью Англии, и до 1917 г. межгосударственные отношения с ним России были ограниченными, а затем вплоть до 1943 г. отношения между СССР и Египтом и вовсе отсутствовали.

Под гуманитарными связями мы понимаем **индивидуальные, личностные связи**. Они возникают в процессе неформального общения представителей различных народов, являющегося следствием добровольной или вынужденной миграции. При этом гуманитарными связями, по нашему мнению, не являются контакты, возникающие как результат выполнения профессиональных обязанностей.

В современном мире гуманитарные связи играют все более важную роль. Быстро растет не только их объем, но и влияние на отношения между государствами и народами. В послании Федеральному

собранию 10 мая 2006 г. президент В.В. Путин охарактеризовал развитие гуманитарных связей России с другими странами как часть процесса укрепления международного сотрудничества.

Объект исследования – гуманитарные связи России и Египта в период с последней четверти XIX в., когда они стали многосторонними и систематическими, и до начала советско-египетского сотрудничества в 1950-е гг. Диссертант предпринял попытку изучить динамику развития гуманитарных связей и их основные виды. К таковым мы относим религиозное паломничество, познавательные поездки, поездки на лечение, эмиграцию, а также беженцев и военнопленных.

Предметом исследования являются те виды гуманитарных связей России и Египта, которые, во-первых, существовали в данный период, а во вторых, поддаются изучению.

Основная цель исследования – выявить, систематизировать и изучить характер и специфику гуманитарных связей России и Египта в рассматриваемый период и роль гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта.

Задачи исследования:

- раскрыть сущность гуманитарных связей, предложить их классификацию и определить место подобных связей в межкультурном взаимодействии;
- выявить виды и масштабы неформальных поездок из России в Египет;
- изучить обстоятельства появления на египетской земле и положение русских беженцев и бывших военнопленных, а также египетских военнопленных в России;
- выяснить время и причины формирования русской общины в Египте, а также ее национальный состав и политические настроения;
- рассмотреть деятельность русских политэмигрантов в Египте, их связь с традиционной русской общиной и местным населением;
- изучить положение и эволюцию белоэмигрантской общины в Египте;
- определить вклад гуманитарных связей в межкультурное взаимодействие России и Египта в конкретный исторический период.

Историография гуманитарных связей России и Египта чрезвычайно бедна. Не существует ни одного обобщающего исследования не только по данной теме в целом, но и ни по одному из видов гуманитарных связей. Тем не менее некоторые авторы в своих трудах касались различных аспектов гуманитарных связей России и Египта.

Тему паломничества русских людей на Синай затронул в своей книге архимандрит Августин (Никитин)¹. Однако данная работа носит описательный характер. Автор опирается исключительно на опубликованные в XIX веке записки русских паломников, книги церковных деятелей и исследователей. В работе не использованы материалы ни российских архивов, ни архива самой Синайской обители, ни труды современных зарубежных исследователей.

Познавательные поездки в Египет затронуты в двух работах – монографии Б.М. Данцига² и книге Г.А. Беловой и Т.А. Шерковой³. Однако обеим работам присущи те или иные недостатки. Труд Б.М. Данцига посвящен региону в целом, Египту в нем отведена лишь небольшая часть, причем материал изложен, на наш взгляд, далеко не полно, не системно и без учета специфики особого отношения россиян к этой стране. К тому же речь в монографии идет главным образом о тех, кто выезжал в Египет по служебным обязанностям. Подобное замечание можно высказать и в отношении книги Г.А. Беловой и Т.А. Шерковой, которая к тому же является совокупностью очерков, главным образом о хорошо известных поездках в Египет знаменитых путешественников и востоковедов.

Увлечению Египтом в России в первой трети XIX века посвящена статья И.С. Кацнельсона⁴. Она невелика по объему, а ее хронологические рамки ограничены, что не дало возможности автору нарисовать более полную и широкую картину. Формированию коллекций египетских древностей в нашей стране в значительной степени посвящена вступительная статья С.И. Ходжаш к каталогу выставки «Древнеегипетские памятники из музеев СССР»⁵.

Русским политэмигрантам в Египте в начале XX века посвящены статьи М. Чуракова, Г.В. Горячкина и М.Ю. Френкеля⁶. Однако дея-

---

¹ *Августин (Никитин), архимандрит.* Русские паломники у христианских святынь Египта. СПб. – М., 2003.

² *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе (дооктябрьский период). М., 1973.

³ *Белова Г.А., Шеркова Т.А.* Русские в Стране пирамид. М., 2003.

⁴ *Кацнельсон И.С.* Встреча России с Египтом (первая треть XIX в.) // Тутанхамон и его время. М., 1976.

⁵ Древнеегипетские памятники из музеев СССР. Каталог выставки в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Вступительная статья С.И. Ходжаш. М., 1991.

⁶ *Чураков М.* Аресты русских революционеров в Египте в 1907 и в 1913 гг. // Африканский сборник. История. Вып. 1. М., 1963; *Горячкин Г.В.* «Египетский путь» искровских материалов в Россию // «Вестник Московского университета». Серия 13. Востоковедение. №1, 1987; *Френкель*

тельность политэмигрантов освещалась авторами не системно, и к тому же вне контекста русской общины в Египте, без существования которой она была бы невозможна. В этих статьях почти ничего не говорится также о контактах политэмигрантов с местным населением.

В последние годы опубликованы два небольших исследования, посвященных белоэмигрантам в Египте – статья Ю.В. Луконина⁷ и монография Г.В. Горячкина, Т.Г. Гриценко и О.И. Фомина⁸. Первое исследование базируется исключительно на литературных источниках. Второе исследование представляет собой публикацию доработанной магистерской диссертации Т.Г. Гриценко, выполненной под руководством Г.В. Горячкина, с включением в нее очерка О.И. Фомина о художнике Николае Рубцове, жившем в Тунисе. Работа опирается на литературные источники и отчасти – на архивные материалы. В обоих исследованиях широко цитируются работы диссертанта. Эти исследования дают вполне достоверную картину пребывания русских эмигрантов в Египте, хотя и не свободны от некоторых неточностей и недостатков. Так, они уделяют больше внимания положению беженцев в 1920-1922 годах, чем сложившейся после этого белоэмигрантской общине, а хронологические рамки ограничиваются Второй мировой войной.

Кроме этих исследований, белоэмигрантам посвящены также три статьи Г.В. Горячкина – о Русской поликлинике в Каире и двух царских дипломатах, А.А. Смирнове и А.М. Петрове, отказавшихся признать Советскую власть и оставшихся в Египте в качестве эмигрантов⁹.

Несомненный интерес для изучения межкультурного взаимодействия России и Египта представляет вышедшее недавно капитальное исследование Л.Г. Пановой египетских мотивов в творчестве русских литераторов XIX – начала XX века¹⁰.

Источники. При подготовке диссертации использовались разнообразные источники. В первую очередь это неопубликованные материалы **российских архивов**. Диссертант изучил свыше 250 архивных единиц хранения.

М.Ю. Русские революционеры в Египте в 1906-1907 гг. // «Народы Азии и Африки», №3, 1985; *его же*. Ленинская «Искра» в Египте // «Азия и Африка сегодня», №11, 1988.

⁷ Луконин Ю.В. С «Нансеновским паспортом» на берегах Нила // Российская диаспора в Африке. М., 2001.

⁸ Горячкин Г.В., Гриценко Т.Г., Фомин О.И. Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920-1939). М., 2000.

⁹ Горячкин Г.В. Русская поликлиника в Каире // «Азия и Африка сегодня», №11, 1998; *его же*. Последний царский генконсул в Египте // «Азия и Африка сегодня», №5, 2001; *его же*. Российский консул в Александрии // «Азия и Африка сегодня», №11, 2001.

¹⁰ Панова Л.Г. Русский Египет. Александрийская поэтика Михаила Кузмина. В 2-х тт. М., 2006.

Основная часть использованных архивных материалов хранится в Архиве внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Фонд «Греческий стол» (№ 142) содержит материалы о связях России с Синаем. Фонд «Турецкий стол» (№ 149) содержит уведомления о смерти подданных Российской Империи в Египте, а также материалы о турецких военнопленных в России. Фонд «Политархив» (№ 151) был полезен в первую очередь донесениями о деятельности политэмигрантов. В фонде «Азиатский департамент» (№ 154) хранятся личные дела русских дипломатов в Египте, многие из которых после революции 1917 года остались в Египте как эмигранты. Фонд «Департамент личного состава и хозяйственных дел» (№ 159) содержит материалы об имениях в Бессарабии, принадлежавших Синайской церкви. В фонде «Отдел военнопленных. 1914-1918» (№ 160) отложились два дела о пребывании русских военнослужащих в Египте. Фонд «Посольство в Константинополе» (№ 180) содержит переписку посланников России с архиепископами Синайскими. Наибольший интерес представляют материалы фонда «Консульство в Египте» (№ 317). Они содержат дела о сношениях с Синайской обителью, о беженцах и военнопленных времен Первой мировой войны и особенно много дел – о пребывании в Египте беженцев в 1920-1922 годах и о белоэмигрантах.

Особенность Египта состояла в том, что до октября 1923 года там официально функционировало бывшее царское Российское дипломатическое агентство и генеральное консульство (Каир), а также консульство в Александрии и вице-консульства в Каире и Порт-Саиде. После установления дипломатических отношений между СССР и Египтом в 1943 году их архивы были переданы в Советскую миссию и вывезены в Москву. Тем самым для отечественных исследователей оказались доступны документы, касающиеся прибытия русских беженцев в Египет в 1920 году, их размещения в лагерях, а также обустройства в Египте после закрытия лагерей в 1922 году тех, кто предпочел остаться в этой стране.

Ценные для раскрытия темы материалы автор почерпнул в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). В фонде «Главный штаб» (№ 400, оп. 3) содержатся многочисленные документы о пребывании в России турецких военнослужащих, попавших в плен во время войны 1877-1878 годов. Среди них были и египтяне, служившие в турецкой армии.

Фонд № 9526 «Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам военнопленных и интернированных» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) содержит документы по репатриации бывших советских военнопленных из Египта и через Египет в годы и после Великой Отечественной войны.

Фонд «Референтура по Египту» (№ 87) Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) содержит документы о русской белоэмигрантской общине в Египте в 1940-е годы, а фонд «Консульский отдел» (№ 50) того же архива – документы о репатриации бывших советских военнопленных из Египта и через Египет.

Весьма полезными оказались материалы Архива русского зарубежья (культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой», Москва). В нем автор обнаружил письма И.Я. Билибина из Каира к Л.Е. Чириковой, благодаря которым удалось, в частности, найти в Египте несколько неизвестных работ выдающегося русского художника.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ, Петербург) содержит материалы о гибели у берегов Египта в 1917 году русского крейсера «Пересвет» и пребывания в Порт-Саиде русских моряков.

Из архива Федеральной службы безопасности получена справка о репатриации бывших советских военнопленных из Северной Африки в 1943 году. К сожалению, до сих пор непосредственная работа исследователя в этом архиве, как и в архиве ГРУ МО, не представляется возможной.

Вторая группа источников – это **отечественные публикации до 1917 года**. Они представляют собой главным образом записки русских паломников и путешественников. Это неоценимый источник по разделам, посвященным различным видам поездок из России в Египет. В некоторых из них содержится также краткая информация и о русской общине в Египте.

Святым местам Синая посвящены книги А. Уманца, архимандритов Порфирия (Успенского) и Антонина (Капустина), А.С. Норова, Н.П. Кондакова, А.А. Дмитриевского, А.В. Елисеева, В.Н. Бенешевича. В них также содержатся отдельные факты по истории паломничества русских людей на Синай.

Результатом познавательных поездок и поездок на лечение в Египет стали многочисленные книги русских путешественников – С. Елпатьевского, С. Фонвизина, И. Пузанова, Н. Соколова и других. Важным источником послужили письма на родину из Египта великого князя Константина Романова, И.А. Бунина, Андрея Белого, Леси Украинки.

Тема Египта в творчестве российских литераторов раскрывается по их произведениям, а также по материалам, рассказывающим о жизни и творчестве Владимира Соловьева, Даниила Мордовцева, Михаила Кузмина, Ивана Бунина, Викентия Вересаева, Вячеслава Иванова, Николая Гумилева, Константина Бальмонта, Леси Украинки, Андрея Белого, Константина Романова, Валерия Брюсова. Все они, кроме Брюсова, совершили поездки в Египет.

Третья группа источников представляет собой материалы, собранные диссертантом **методом полевого поиска** на территории Египта, где он постоянно работал с 1986 по 2000 год и куда периодически приезжал и после этого. Речь идет в первую очередь об обнаруженных им публикациях русских эмигрантов. Это прежде всего журнал «На чужбине», издававшийся в конце 1921 – начале 1922 года ежемесячно в «русском лагере» Сиди Бишр под Александрией тиражом, едва превышавшим сто экземпляров. Один его номер, за январь 1922 года, подарила диссертанту дочь русских эмигрантов, живущая в Александрии. На страницах журнала содержится обширная информация по организации лагеря и жизни в нем русских беженцев, по их контактам с местным населением. Заметим, что еще один номер журнала «На чужбине», №4 за 1921 год, хранится в Российской государственной библиотеке в Москве, однако он оказался не столь информативным.

Отметим также брошюру эмигранта Дмитрия Фламбуриани «Русские на египетской земле» (ее перевод опубликован в приложении к монографии диссертанта «К берегам священным Нила...»), обнаруженную нами в частной библиотеке в Каире. Она носит публицистический характер, хотя содержит и важный фактический материал, в том числе по контактам эмигрантов с местным населением.

Во время работы в Египте диссертант встречался с потомками эмигрантов, пользовался материалами их личных архивов. Он тщательно изучил православные кладбища, а также английские военные кладбища в поисках русских могил. Полезную информацию дали беседы с египтянами, книги египетских историков и материалы египетской печати.

Необходимо упомянуть также двухнедельную научную командировку диссертанта в монастырь Св. Екатерины на Синае в начале 2003 года. Она дала возможность познакомиться с уникальными документами по истории связей России с Синайской обителью, с многочисленными предметами материальной культуры русского происхождения, хранящимися в стенах монастыря.

Четвертая группа источников – **опубликованные документы и мемуары.**

Отметим в первую очередь составленный Г.В. Горячкиным сборник документов «Египет глазами россиян»¹¹. В него вошли главным образом многочисленные документы АВПРИ, в том числе – о коллективных познавательных поездках в Египет в начале XX века. В сборнике опубликованы также тексты писем, которыми обменялись

---

¹¹ Египет глазами россиян середины XIX – начала XX вв. Политика. Экономика. Культура. Составление, предисловие, комментарии, примечания и перевод Г.В. Горячкина. М., 1992.

муфтий Египта Мухаммед Абдо и Л.Н. Толстой, и выдержки из книги о первой поездке Ф.И. Шаляпина в Египет в 1903 году.

Важную информацию по формированию коллекций египетских древностей в России содержит сборник документов, посвященный жизни и деятельности выдающегося русского египтолога В.С. Голенищева¹².

Чрезвычайно полезный источник – воспоминания русских эмигрантов. Это в первую очередь статья В.В. Беллина, сына директора Русской поликлиники в Каире¹³. Небольшая по объему, эта статья, написанная в Париже в конце 1960-х годов, тем не менее емкая и информативная и к тому же носит обобщающий характер.

Воспоминания двух бывших беженцев об их пребывании в Египте вошли в опубликованный сотрудниками Института Африки РАН сборник «Африка глазами эмигрантов». Один из них, известный журналист Александр Яблоновский, рассказывает о жизни русских беженцев в лагере Телль аль-Кебир, другой, Юрий Гончаров – о пребывании воспитанников Донского кадетского корпуса в лагере под Исмаилией¹⁴.

Несомненный интерес представляют воспоминания С.М. Беляева об эвакуации из России в Египет и пребывании в лагерях русских беженцев в Телль аль-Кебуре и в меньшей степени – в Сиди Бишре¹⁵.

По своему уникальны воспоминания азербайджанского писателя Сулеймана Велиева, репатриированного из Италии после освобождения из фашистского плена через Египет в 1944 году¹⁶. Он подробно рассказал о пребывании бывших советских военнопленных в транзитном лагере на территории Египта, причем много внимания уделил контактам репатриантов с местным населением.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

1. Разработка концепции и понятийного аппарата гуманитарных связей и определение их места в межкультурном взаимодействии.
2. Использование понятийного аппарата гуманитарных связей в качестве инструмента для анализа обширного исторического пласта межкультурного взаимодействия России и Египта, не являвшегося ранее предметом изучения.

---

¹² Выдающийся русский востоковед В.С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств. Из архива ГМИИ. Выпуск 3. М., 1987.

¹³ Беллин В.В. Жизнь русских в Египте // Ковалевский Е.П. Зарубежная Россия. Париж, 1971.

¹⁴ Яблоновский, Александр. Письма эмигранта; Гончаров, Юрий. Донской кадетский корпус в Египте // Африка глазами эмигрантов. М., 2002.

¹⁵ Беляев С.М. От Новороссийска до Занчар. Воспоминания русского беженца // Русская эмиграция в Европе в 1920-е – 1930-е годы. Вып. 2. СПб., 2005.

¹⁶ Велиев, Сулейман. Путь на родину. Воспоминания // Сулейман Велиев. Жемчужный дождь. М., 1963.

3. Введение в научный оборот большого числа архивных материалов, а также источников, обнаруженных методом полевого поиска на территории Египта.

Научно-практическая значимость исследования состоит в первую очередь в том, что с помощью предложенного для анализа гуманитарных связей инструментария возможно изучение межкультурного взаимодействия и других стран.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы преподавателями высших учебных заведений при подготовке курсов истории Египта и межкультурного взаимодействия России со странами Востока.

Хронологические рамки диссертации ограничены периодом с последней четверти XIX в. до середины XX в.

Выбор нижней границы диссертации обусловлен тем, что в этот период в гуманитарных связях России и Египта произошел качественный скачок. Во-первых, если до этого данные связи были представлены лишь религиозным паломничеством и единичными познавательными поездками из России в Египет, то в конце XIX в. к ним прибавились и поездки на лечение. Во вторых, благодаря установлению прямого морского сообщения России с Египтом число паломников и путешественников резко возросло. В третьих, на рубеже 1880-х гг. в России побывали военнопленные-египтяне. В четвертых, в 1880-е гг. в Египте сформировалась русская община.

Что же касается верхней границы диссертации, то мы определяем ее как середину XX в. До 1943 г. между Советским Союзом и Египтом не существовало межгосударственных отношений, причем их установление поначалу практически никак не сказалось на развитии гуманитарных связей между ними. На состояние этих связей больше повлияла египетская революция 1952 г., поскольку после нее значительная группа русских белоэмигрантов, опасаясь новых преследований, покинула Египет. Из-за этого численность белоэмигрантской общины сократилась примерно вдвое. Если учесть, что к этому времени многие эмигранты достигли пожилого возраста и по существу лишь доживали свой век, то станет ясно, что в 1950-е гг. роль русской общины в Египте резко уменьшилась, а к началу 1980-х гг. она по естественным причинам прекратила свое существование.

Методологическая основа исследования. Диссертант опирался на принцип историзма, позволяющий проследить эволюцию общественно-политических явлений комплексно и в их причинно-следственной взаимосвязи. Он также активно использовал методики как архивных, так и полевых исследований.

Апробация исследования. Изучению гуманитарных связей России и Египта диссертант посвятил два десятилетия. По мере накоп-

ления материала он публиковал сначала результаты своих изысканий в российских и египетских периодических изданиях, причем число таких публикаций достигает 50. Собранный материал первоначально вошел в научно-популярную книгу «По следам “Пересвета”» (Каир, 1994). В наиболее полном виде он изложен в книге «Приютила Африка Жар-птицу» (М., 2000), в брошюре «Российский некрополь в Египте» (М., 2001) и в книге «Сокровища Синая» (М., 2004).

В обобщенном виде диссертант изложил историю гуманитарных связей России и Египта в исследуемый период в монографии «К берегам священным Нила...» (М., 2003). По теме диссертации опубликованы также 20 научных статей.

Работы диссертанта вошли в рекомендательный список литературы для российской молодежи в рамках федеральной программы министерства культуры «Книги для юношества» и общероссийское методическое пособие Российской государственной юношеской библиотеки (2004 г.).

Результаты своих исследований диссертант имел возможность изложить и обсудить на международных конференциях и национальных симпозиумах: «Культурное наследие Египта и христианский Восток» (Москва, ИВ РАН, октябрь 2000, декабрь 2002, октябрь 2003, май 2006 г.), «Египет и страны Ближнего Востока» (Москва, Российский государственный гуманитарный университет, октябрь 2004 г.), «Операция “Факел”. К 60-летию высадки англоамериканских войск в Северной Африке» (Москва, Институт Африки РАН, декабрь 2002 г.), «Африка во Второй мировой войне» (Москва, Институт Африки РАН, декабрь 2004 г.), «Культурное наследие Египта и Россия» (Каир, Хелуанский университет, май 2003 г. и май 2005 г.), «Перемещение людей и взаимодействие культур между Россией, Ближним Востоком и Северной Африкой» (Тунис, Тунисский университет, апрель 2004 г.).

Результаты исследований также вошли в курсы лекций «“Египтомания” в России», «Культура Ближнего Востока» и «Россия и Египет в памятниках и музейных собраниях», прочитанных диссертантом в 2002/2003 – 2006/2007 учебных годах в Российском государственном гуманитарном университете, и курсы лекций «Страноведение Египта» и «История и культура Египта», прочитанных диссертантом в 2002/2003 – 2006/2007 учебных годах в Военном университете Министерства обороны.

Диссертация опубликована в 2007 году в качестве учебного пособия по курсу «Страноведение Египта» для курсантов Военного университета.

Положительная рецензии на работы диссертанта опубликовали: журнал «Азия и Африка сегодня», журнал «Дарьял» (Владикавказ), газеты «Российские вести», «Труд», «Труд-7», «Книжное обозрение». Положительная оценка этим работам дана также в трудах востоковедов А.З. Егорина, Ю.В. Луконина, В.П. Хохловой, Г.В. Горячкина, литературоведа Л.Г. Пановой.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Глава 1 «Гуманитарные связи как форма межкультурного взаимодействия» посвящена определению понятия «гуманитарные связи» и их места в межкультурном взаимодействии.

В первом разделе «**Сущность гуманитарных связей и их виды**» дается определение таких связей. Под гуманитарными связями мы понимаем индивидуальные, личностные связи. Они возникают в процессе неформального общения представителей различных народов. Побудительными мотивами установления таких связей являются обычно личные интересы или потребности индивида.

Чаще всего гуманитарные связи представляют собой продукт интереса человека к другой стране. Причины подобного интереса весьма многообразны. На территории этой страны могут быть расположены святые места религии, которую исповедует индивид. Интерес к другой стране может быть вызван желанием лично познакомиться с историческими памятниками, о которых человек читал или слышал. Индивида может привлекать возможность отдыха в стране с более благоприятным климатом, чем на родине, или лечения климатом, водами или грязями. Сравнительно новой мотивацией интереса к другой стране является проведение там крупных спортивных соревнований или масштабных культурных мероприятий. Побудительным мотивом такого интереса может быть проживание в другой стране родственников или друзей. Подобный интерес может носить и экономический характер. Поездки на заработки и учебу за границу приняли в последние годы массовый характер. Наконец, побудительным мотивом интереса к другой стране может служить существование там более благоприятного с точки зрения индивида политического климата или уровня личной безопасности. Политическая эмиграция – широко распространенное в мире явление, известное с давних времен.

Личные интересы индивида к другой стране подталкивают его на посещение этой страны. Во время пребывания за границей индивид устанавливает контакты с местными жителями, получает от них информацию о стране, знакомится с ее природой, климатом, культурой. В свою очередь местные жители получают от иностранца информацию о его стране и ее народе.

Межнациональное общение может быть и заочным, например, путем переписки или телефонных переговоров. Но чаще всего гуманитарные связи возникают как результат личных контактов, путем миграции индивидов, причем как добровольной, так и вынужденной.

Некоторые виды гуманитарных связей не являются следствием личного интереса индивида к другой стране, они – результат вынужденной миграции. Речь идет о различных категориях перемещенных лиц, главным образом – о беженцах и военнопленных. Но и они, как и добровольные мигранты, устанавливают контакты с местными жителями, обмениваются с ними информацией.

К гуманитарным связям, как очевидно, не относятся межгосударственные политические, торгово-экономические и культурные отношения. Мы не относим к ним и отношения между различными общественными организациями. Не является, на наш взгляд, гуманитарными связями также добровольная миграция, вызванная профессиональным интересом предпринимателя или ученого-страноведа.

Следует, однако, отметить, что пребывание официальных лиц в другой стране порождает специфический вид гуманитарных связей, поскольку в свободное от выполнения своих профессиональных обязанностей время они вступают в неформальные контакты с местными жителями.

Значение гуманитарных связей многогранно. По сути дела они являются первичным и стабильным каналом ознакомления народов друг с другом, культурного обмена между ними.

Гуманитарные связи имеют чрезвычайно важное имагологическое значение, поскольку в значительной степени содействуют формированию образа страны и ее народа. Это по сути дела «народная дипломатия», играющая возрастающую роль в международных отношениях.

По нашему мнению, в гуманитарных связях можно выделить три уровня. Критериями классификации выступают масштабы таких связей и их роль в межкультурном взаимодействии.

Первый, наиболее низкий уровень – это заочные связи. К ним следует отнести все виды *переписки* и *телефонные переговоры* между представителями различных цивилизаций. Как показывает практика, в этих формах общения происходит обмен информацией не только личного характера, но и сведениями о стране, ее природе, традициях, культуре.

Во второй половине XX в. из-за быстрого развития телефонной сети объем частной переписки стал заметно сокращаться. Однако появление новых средств связи – сначала факсимильной, а затем и электронной – вдохнуло в эпистолярный новую жизнь

Систематически исследовать гуманитарные связи этого уровня практически невозможно. Телефонные переговоры частных лиц ими не фиксируются, а переписка очень редко бывает доступна из-за ее сугубо личного характера. Исключение составляют лишь письма выдающихся людей, хранящиеся в архивах, а временами и опубликованные.

Значительно более объемны и разнообразны очные гуманитарные связи. Они образуют второй и третий уровень гуманитарных связей – миграцию временную и постоянную (эмиграция).

Временная миграция, представляющая собой второй уровень гуманитарных связей, бывает двух видов – добровольная и вынужденная.

Добровольная временная миграция – это поездки в страну на ограниченный срок, во всем их многообразии: религиозное паломничество, знакомство с достопримечательностями, отдых, лечение, посещение спортивных или культурных мероприятий, встреча с родными и друзьями и так далее. Масштабы межкультурного взаимодействия на этом уровне гуманитарных связей существенно больше, чем на предыдущем.

Вынужденная временная миграция является обычно результатом вооруженных конфликтов, она представлена преимущественно беженцами и военнопленными. Но вынужденная миграция может быть вызвана и стихийными бедствиями, например, засухой, наводнением, землетрясением. Масштабы межкультурного взаимодействия вынужденных временных мигрантов и местного населения примерно такие же, как и добровольных мигрантов. Хотя беженцы и военнопленные обычно содержатся в специальных лагерях или казармах и имеют меньше возможностей общаться с местными жителями, чем добровольные мигранты, это, как правило, компенсируется более длительным сроком их пребывания в стране.

Третий, наиболее высокий уровень гуманитарных связей – это эмиграция, то есть постоянное проживание в стране в течение длительного срока, интеграция в ее социально-экономическую жизнь, а нередко – и смена гражданства. Масштабы межкультурного взаимодействия в этом случае значительно возрастают. Иммигранты не только знакомят местное население с культурой своей страны, но и зачастую сами вносят вклад в развитие местной культуры.

Во втором разделе рассматриваются **вторичные формы межкультурного взаимодействия**. В качестве таких форм могут выступать любые носители информации, в первую очередь – сами люди. Однако в каждом конкретном случае – в зависимости от страны и эпохи – вторичными формами межкультурного взаимодействия ста-

новится специфическое сочетание носителей информации, причем в разных случаях эти носители играют не одинаковую роль.

Каналы обмена информацией достаточно многочисленны и разнообразны. Это устные рассказы путешественников, их письма на родину, очерковые публикации, литературные произведения, рисунки, фотографии, видеофильмы, аудиоматериалы, предметы декоративно-прикладного искусства, сувениры.

В третьем разделе рассматриваются **проявления межкультурного взаимодействия**. Это распространение языка, заимствование архитектурного стиля, элементов дизайна, образцов декоративно-прикладного искусства. Проявлением такого взаимодействия является формирование коллекций древностей и предметов материальной культуры другой страны, причем не только музейных, но и частных. Возможно также заимствование образцов одежды, обуви и причесок, блюд национальной кухни и даже некоторых традиций.

Глава 2 «Россия и Египет: взаимные временные миграции» посвящена исследованию второго уровня гуманитарных связей России и Египта в рассматриваемый период.

В первом разделе «**Добровольные временные мигранты (паломники и путешественники)**» рассматривается роль этого вида мигрантов в межкультурном взаимодействии России и Египта. Быстрому росту временных миграций из России в Египет содействовало в первую очередь установление регулярного морского сообщения между Одессой и Александрией в 1858 г. и между Одессой и Порт-Саидом в 1880 г. Важным фактором стала модернизация самого Египта, выразившаяся, в частности, в строительстве сети железных дорог и организации плавания пассажирских теплоходов по Нилу, в создании курортов в Асуане и Хелуане. Совершить поездку в Египет стало и быстрее, и проще, и дешевле. Немаловажное значение играл и положительный образ русских людей, сложившийся у египтян в предшествующие годы. Кроме того, благодаря экономическому развитию пореформенной России росло число людей, которые могли позволить себе поездки за границу.

К началу 1880-х гг. паломничество на Синай – наиболее древний вид гуманитарных связей России и Египта – превратилось из единичных и нерегулярных поездок в систематическое. По данным российского консульства в Каире, число паломников, направлявшихся на Синай, составляло в этот период ежегодно 60-90 человек. В начале XX в. поток паломников еще больше увеличился и, согласно тем же данным, ежегодно составлял уже 200-300 человек. Большинство паломников следовало на Синай через Каир, поскольку там, в подворье Синайской обители, нужно было получить рекомендательные письма в монастырь Св. Екатерины – хранитель святынь Синая.

Далее они направлялись поездом в Суэц, а оттуда – либо добирались в течение недели верхом на верблюде в монастырь, либо сначала плыли в городок Тор на западном побережье Синая, а уже затем оттуда в течение трех дней ехали в монастырь на верблюде.

Следование на Синай через центральные районы Египта – Александрию, Каир, Суэц – вызывало у паломников необходимость общаться с египтянами, давало им возможность познакомиться с природой и культурой Египта. Практически во всех опубликованных описаниях паломничества на Синай того периода содержатся сведения и о собственно Египте.

Развитию паломничества на Синай содействовал тот факт, что в конце XIX в. Синайская церковь попала в финансовую зависимость от России. После завершившейся в 1812 г. очередной русско-турецкой войны к России отошла Бессарабия, где Синайская церковь владела несколькими имениями, подаренными ей молдавскими и валахскими боярами. Эти имения сдавались частным арендаторам, и со временем правительство России пришло к выводу, что они используются неэффективно. В 1873 г. было принято решение правительства взять эти имения в вечную аренду, причем передавать монастырю лишь две пятых доходов от них.

Согласно описи заграничных монастырских имений в Бессарабии 1880 г., Синайская церковь владела там 13 имениями общей площадью свыше 15 тыс. десятин. О значении этих имений для ее финансирования можно судить по доходным статьям бюджета Синайской обители за 1890 г. Из общей суммы в 105 тыс. франков 60 тыс. приносили бессарабские имения. Еще 5 тыс. давали подворья в Киеве и Тифлисе и 3 тыс. – доходы с российских ценных бумаг. Таким образом с территории России Синайская церковь получала две трети своих доходов. Поэтому, как отмечал в 1910 г. российский посланник в Египте А.А. Смирнов, сохранение добрых отношений с Россией было для синайских отцов «жизненным вопросом».

В исследуемый период непрерывно росло число познавательных поездок в Египет. Об этом свидетельствует как статистика, так и огромное количество книг с описанием этой страны. По нашим подсчетам, после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и до конца века их вышло по крайней мере десять. Не ослабевал поток очерковой литературы и в начале XX в. Только в 1910-1917 гг. таких книг было семь. Причем некоторые из них издавались дважды и даже трижды.

Наибольшее значение для межкультурного взаимодействия имели многочисленные групповые поездки в эту страну в начале XX в. О масштабах таких поездок свидетельствуют обращения их организаторов за содействием в Российское дипломатическое агентство и

генеральное консульство в Египте. Приведем примеры, относящиеся только к одному, 1910-му году.

Московская Комиссия по организации образовательных экскурсий сообщила о намерении «по примеру прошлого года» организовать экскурсию в Египет народных учителей, четыре группы по 50 человек каждая. В июне Каир и Александрию посетили 25 студентов Санкт-Петербургского университета. Летом того же года Египет намеревались посетить группа из 25-30 кадет Владимирско-Киевского кадетского корпуса, группа учеников петербургских гимназий, 40 студентов Киевского политехнического института и 20 человек по линии Комитета морских экскурсий.

Указанные группы – далеко не все россияне, посетившие в тот год Египет. Поскольку в них входили представители преимущественно малообеспеченных слоев населения, руководители групп просили российских дипломатов ходатайствовать у египетских властей разрешения на бесплатное посещение музеев и скидки на проезд по железной дороге внутри страны. Представители более обеспеченных слоев в подобных льготах не нуждались и о своих поездках российских дипломатов не уведомляли.

Можно с определенностью сказать, что в начале XX в. Египет посетили в качестве туристов несколько тысяч человек, представлявших различные слои российского общества. Тем самым познавательный туризм в Египет принял массовый – по тому времени – характер.

В конце XIX в. среди европейцев, в том числе и россиян, стали популярны поездки зимой в Египет на отдых и лечение. Основными курортами были Асуан с его теплым и очень сухим климатом и особенно Хелуан в окрестностях Каира, где, кроме благоприятного климата, были также минеральные воды и грязи. В 1889 г. в Хелуане был построен комплекс ванн, а вскоре возле него возведен роскошный отель «Аль-Хаят». По некоторым данным, этот отель был построен московским фабрикантом после того, как в Хелуане вылечился от туберкулеза его сын.

Отдыхающие в большинстве своем жили в маленьких санаториях-пансионах. Некоторые из них принадлежали русским, там работали русские врачи. Этот факт был особенно притягателен для приезжих из России.

В Хелуане лечились писатели Иван Бунин и Викентий Вересаев, поэтесса Леся Украинка, великий князь Константин Романов, анатом и врач профессор Петр Лесгафт (он скончался в Хелуане). Какой либо статистики о поездках в Хелуан нам найти не удалось, однако о популярности этого курорта в России косвенно говорят два факта. Во-первых, он неоднократно упоминался в очерковой литературе по

Египту того периода, причем сообщалось, что «по зимам Хелуан полон русскими до такой степени, что слышишь на улице в толпе русскую речь». Во-вторых, по данным Российского дипломатического агентства и генерального консульства в Египте, только в 1908-1913 гг. там скончались 12 россиян.

Пациенты санаториев в Хелуане ездили на экскурсии в Каир, осматривали пирамиды Гизы. Некоторые из них, например, И.А. Бунин и К.К. Романов, совершали затем продолжительные поездки на юг страны. Впечатления от Египта отразились в их книгах, письмах, литературных произведениях.

Добровольные временные миграции из России в Египет – паломничество на Синай, познавательные поездки, поездки на лечение – прервались с началом Первой мировой войны и окончательно прекратились после революций 1917 г. в России. Они внесли основополагающий вклад в ознакомление россиян с египетской цивилизацией и культурой.

Во втором разделе **«Вынужденные временные мигранты (военнопленные и беженцы)»** исследуется этот вид гуманитарных связей России и Египта.

В начале рассматриваемого периода в плену в России побывали египетские военнослужащие. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. египетские войска входили в состав турецкой армии. В разных источниках указывается их различная численность, но, по-видимому, она составляла около 20 тыс. человек.

Согласно архивным документам, число турецких военнопленных превысило 140 тыс., то есть достигало двух пятых турецкой армии (350 тыс. человек). В документах того времени не указывалась национальность пленных. Однако из публикаций известно, что среди них были и египтяне. Если предположить, что две пятых личного состава египетских войск, как и в целом по турецкой армии, попали в плен, то их число составляло около 8 тыс.

Пленных разместили небольшими группами более чем в 150 городах европейской части России. К ним относились, как к собственным военнослужащим. Офицеры получали денежное содержание и квартирные. Нижние чины были расквартированы в казармах, получали обмундирование и пищевое довольствие по норме наших войск. Пленным разрешалось устраиваться на работу при условии, что половину заработка они должны вносить в казну. Это означает, что они общались с местными жителями и должны были в той или иной степени освоить русский язык.

Большинство турецких военнослужащих попало в плен зимой, после длительной осады своих гарнизонов. Поначалу они были чрезвычайно ослаблены физически и подавлены морально, а потому

легко подвержены самым разнообразным заболеваниям. Лечили их как своих военнослужащих, тем не менее смертность составила 15 процентов.

Пленные полностью вернулись на родину к сентябрю 1880 г. Несколько десятков их, в том числе один египетский майор, приняли российское подданство, а некоторые и крестились.

Гуманность по отношению к пленным турецким военнослужащим имела огромное значение для формирования положительного образа России и россиян, о чем несколько раз упоминали впоследствии наши путешественники. После двух-трех лет пребывания в плену свыше 100 тыс. турецких военнослужащих, включая египтян, вернулись на родину здоровые, сытые, обутые и одетые, а некоторые – и со сбережениями. Это не могло не произвести впечатления на их соотечественников.

В годы Первой мировой войны на территории Египта оказались три группы вынужденных временных мигрантов из России.

Первая группа – это беженцы из Палестины, евреи с российскими паспортами (около 3400 чел.), а также сотрудники Русской духовной миссии и православные паломники (около 200 чел.). После окончания войны часть из них вернулась в Палестину, остальные разъехались по разным странам.

Вторая группа – моряки крейсера «Пересвет», подорвавшегося на mine возле Порт-Саида 4 января 1917 г. (около 800 чел.). Основная часть команды в апреле того же года была отправлена во Францию, но около 50 чел. оставались в Египте до марта 1918 г.

Третья группа – бывшие русские военнопленные (около 1200 чел.), освобожденные англичанами в ходе военных действий против Турции на Ближнем Востоке. К концу 1920 г. все они были постепенно репатриированы на родину.

В начале 1920 г. из Новороссийска, а также Евпатории и Севастополя англичане эвакуировали в Египет 4350 граждан России. Почти все они были ранеными и больными военнослужащими Добровольческой армии, хотя среди эвакуированных находилось и некоторое число гражданских лиц, в том числе выдающийся русский художник И.Я. Билибин.

Эвакуированных поначалу отправляли в основном в лагерь-госпиталь в каирском районе Аббасия, а затем – в лагерь в Телль аль-Кебире, между Каиром и Исмаилией. В мае 1920 г. лагерь в Аббасии был ликвидирован, всех его обитателей отправили в Телль аль-Кебир. Летом 1920 г. начался перевод беженцев из Телль аль-Кебира в Сиди Бишр в окрестностях Александрии, где климатические и бытовые условия были лучше. Перевод завершился в начале

1921 г. В окрестностях Исмаилии в отдельном лагере находился также Донской кадетский корпус.

В подразделе рассматриваются условия содержания русских беженцев в лагерях, внутренняя организация лагерной жизни, связи беженцев с местным населением. Часть беженцев постепенно покидала лагерь и, найдя средства к существованию, начинала самостоятельную жизнь уже в качестве эмигрантов.

В мае 1922 г. лагеря в Сиди Бишр и Исмаилии были ликвидированы, а оставшихся в них беженцев эвакуировали в Сербию и Болгарию.

В последнем подразделе рассматривается пребывание российских военнослужащих в Египте в годы Второй мировой войны. В этот период на египетской территории в разное время находились четыре группы наших соотечественников.

Первая группа – это военнопленные, находившиеся в обозе армий «оси» и освобожденные союзниками в ходе военных действий в 1942-1943 гг. Часть из них была освобождена собственно в Египте, после битвы при Эль-Аламейне в конце октября – начале ноября 1942 г., о чем свидетельствуют как архивные документы, так и очевидцы. Видимо, эти люди были репатрированы в начале 1943 г. через страны Ближнего Востока и Иран, однако данных ни о численности, ни о репатриации обнаружить не удалось. Другая часть была освобождена уже в Тунисе в мае 1943 г. и репатрирована через Египет в конце 1943 – начале 1944 г. Согласно документам из архива ФСБ, число репатриантов составило 311 чел.

Вторая группа – бывшие военнопленные, освобожденные союзниками в Южной Италии. По нашим подсчетам, основанным на архивных документах, в сентябре – декабре 1944 г. в Египет прибыли из Италии 5694 бывших советских военнопленных. Каждая из групп в течение нескольких недель находилась в лагерях в Египте. По воспоминаниям азербайджанского писателя Сулеймана Велиева, репатрированного из Италии через Египет, советские военнослужащие вызывали большой интерес местного населения, между ними происходило постоянное общение.

Третья группа – жители Западной Украины и Западной Белоруссии, ставшие гражданами СССР после воссоединения с ним этих территорий в 1939 г. Они служили в польской армии Андерса. Эта армия, сформированная на территории СССР в 1941 г., летом 1942 г. насчитывала 73 тыс. человек и была выведена в Иран. В своих мемуарах генерал Андерс отмечал, что «не позволил исключить из этого числа тех украинцев, белорусов и евреев, которые уже состояли в рядах армии». Из Ирана она была вскоре переброшена в Ирак, на охрану нефтепромыслов, а в декабре 1943 г. переведена в Египет.

Там армия Андерса находилась до февраля 1944 г., после чего началась ее переброска в Италию. Согласно нашим подсчетам, основанным на архивных документах, только в 1947 г. число репатриантов из армии Андерса составило по меньшей мере 1024 чел. Практически все они служили с 1941 г. Кроме того, в списке из 417 польских военнослужащих, похороненных на английских военных кладбищах в Египте, немало украинских, белорусских и даже русских фамилий.

И, наконец, четвертая группа – это русские эмигранты, сражавшиеся в войсках союзников. Их, вероятно, было несколько сот. Некоторые из этих людей стали легендарными фигурами. Подполковник Владимир Дмитриевич Пеняков (1887-1951) возглавлял британскую диверсионно-разведывательную группу, действовавшую глубоко в тылу противника и известную как «Личная армия Попского». Подполковник князь Дмитрий Георгиевич Амилахвари (1906-1942) храбро сражался в войсках Свободной Франции и незадолго до своей гибели при Эль-Аламейне получил из рук генерала де Голля высшую награду – Крест Освобождения.

Вынужденная временная миграция играла более заметную роль в межкультурном взаимодействии России и Египта, чем это можно было бы предположить, исходя из удаленности двух стран друг от друга. Причиной этого было специфическое сочетание геополитических факторов – зависимость Египта сначала от Османской империи, а затем от Англии; участие англичан в интервенции против Советской России; союз России, а потом и СССР с Англией в период двух мировых войн. Вынужденная временная миграция имела прежде всего большое имагологическое значение. В Египте сформировался стойкий положительный образ России. Важным для обеих стран последствием этого вида гуманитарных связей стало также формирование в Египте русской белоэмигрантской общины.

Глава 3 «Российская диаспора в Египте» посвящена русским иммигрантам в Египте. Особенность их пребывания состояла в том, что в рассматриваемый нами период в Египте проживало до четверти миллиона европейцев, и местное общество имело два слоя – верхний, евро-египетский, и нижний, собственно египетский. Русские иммигранты, вне зависимости от материального положения, влились именно в верхний слой. Европейцы были ближе им, чем египтяне, и в культурном, и в религиозном отношении, между ними фактически не существовало языкового барьера, поскольку европейские языки широко изучались в России. Тем не менее русские иммигранты общались и с египтянами.

В первом разделе рассматривается процесс **формирования русской общины и ее состав**. Русская община в Египте складывалась в последней четверти XIX в. В 1881 г., по данным российского кон-

сульства, там проживали всего 108 подданных России. В 1897 г., согласно египетской статистике, численность русской общины превысила 3 тыс. человек. Столь быстрый ее рост объясняется главным образом процессами, происходившими в это время в России.

Вскоре после убийства императора Александра II по юго-западу России прокатилась волна еврейских погромов. Весной следующего года погромы возобновились, хотя и в меньших масштабах. Как отмечает А.И. Солженицын в книге «Двести лет вместе», после этих событий заметно усилился отток евреев из России. Основная их часть направлялась в США, значительно меньшая – в Палестину. Однако Палестина как место эмиграции евреев имела один существенный недостаток: она входила в состав Османской империи. Этот недостаток выявился уже в начале 1890-х гг., когда Турция запретила русским евреям высаживаться в палестинских портах. Вероятно, это решение и повернуло по крайней мере часть потока эмигрантов в соседний Египет.

Кроме близости к Палестине, Египет был притягателен для русских евреев по трем причинам. Во-первых, из Одессы в Александрию еженедельно ходили пароходы, билеты были недорогими, так что переехать в Египет было просто. Во вторых, в отношении русских подданных в Египте, как и во всей Османской империи, еще с 1774 г. действовал режим капитуляций, они не подпадали под юрисдикцию местных властей и были подсудны лишь консульским судам. Но если в Палестине гарантом режима капитуляций была Турция, то в Египте после 1882 г. – Англия. В третьих, в Египте существовала небольшая, но процветающая еврейская община, через которую было нетрудно интегрироваться в местную жизнь.

О том, что до начала 1920-х гг. русская община Египта была по своему национальному составу преимущественно еврейской, говорят как архивные документы, так и результаты полевых исследований. Так, в 1915 г., по данным каирского вице-консула С. Зуева, 96 процентов русско-подданных его консульского округа принадлежали «к иудейскому вероисповеданию». С другой стороны, до 1922 г. ни в Каире, ни в Александрии не было русских церквей, поскольку по незначительности числа православных в них не было потребности. Работая в свое время над описанием российского некрополя в Египте, диссертант обратил внимание на тот факт, что русские могилы на православных кладбищах до 1920 г. единичны.

Во втором разделе рассматривается пребывание **русских политэмигрантов в Египте в начале XX в.** Из-за специфики формирования и национального состава русская община была в целом настроена против царского режима в России. Это создавало благоприятную обстановку для деятельности политэмигрантов, группа которых поя-

вилась в Египте после поражения первой русской революции. Политэмигранты вели работу преимущественно среди моряков с заходивших в египетские порты русских судов и соотечественников, приехавших на лечение в Хелуан. Но некоторые из них входили в социалистические кружки, появившиеся в этот период в Египте, участвовали в профсоюзном движении.

Царские власти, пользуясь режимом капитуляций, несколько раз арестовывали наиболее активных политэмигрантов и отправляли их под конвоем в Россию. Два таких ареста имели в Египте широкий общественный резонанс.

В январе 1907 г. в Александрии были арестованы один из лидеров профсоюзного движения черноморских моряков Махар Боцоев и двое его товарищей. Арест вызвал волну демонстраций и митингов протеста в Александрии и Каире, продолжавшихся почти две недели – до отправки арестованных на родину. В них принимали участие в основном европейцы, но эти события способствовали и политическому просвещению египтян.

В конце 1912 г. в Александрию был переведен из Константинополя Заграничный комитет Союза черноморских моряков во главе с Михаилом Адамовичем. Он наладил издание в Египте газеты «Морьяк», провел в феврале 1913 г. в Александрии конференцию морских профессиональных организаций судовых команд России, начал подготовку к всеобщей забастовке черноморских моряков. В мае 1913 г. Адамович по требованию русских консульских властей был арестован. Как и в 1907 г., этот арест вызвал в Египте широкую волну протестов, опять-таки преимущественно в среде европейцев.

Третий раздел посвящен **белоэмигрантам в Египте**. Их община формировалась в 1920-1922 гг. из тех, кто покинул лагерь беженцев и нашел себе средства к существованию. На процесс адаптации влияли два фактора. С одной стороны, в этот период в Египте наблюдался подъем национально-освободительного движения, и как его отражение – активное неприятие египтянами иностранцев. С другой стороны, до октября 1923 г. в Египте официально функционировали бывшие царские дипломатические представительства, сотрудники которых оказывали посильную помощь эмигрантам.

После закрытия лагерей беженцев весной 1922 г. в Египте остались около 1500 чел. Старая и новая русские общины слились. Центрами притяжения были русский клуб в Каире, созданный еще в 1910-е гг., и русская поликлиника, которую основали белоэмигранты в 1920 г. И в Каире, и в Александрии были созданы русские церкви.

Положение русских эмигрантов ухудшилось после того, как 6 октября 1923 г. правительство Египта заявило об отказе признавать и дальше российские дипломатические и консульские представитель-

ства и об отмене капитуляционных прав в отношении российских граждан.

Русская община не была ни стабильной, ни политически монолитной. В ней были люди, преимущественно из дореволюционных эмигрантов, сочувствовавшие Советской власти. Некоторые из них принимали участие в египетском революционном движении. Возможно, среди них были и те, кто выполнял функции связных между Египетской компартией и Коминтерном. Разгром компартии в 1924 г. совпал с арестом и высылкой в СССР 34 русских эмигрантов. Подобные высылки предпринимались и в последующие годы.

11 мая 1926 г. правительство Египта объявило о создании «русских бюро» в Каире, Александрии и Порт-Саиде и назначении на должность их руководителей бывших российских дипломатов. Эти бюро существовали при министерстве внутренних дел, их функции сводились к регистрации русских эмигрантов, выдаче им удостоверений личности и видов на жительство, а также в выполнении некоторых нотариальных обязанностей. Регистрацию рождения и смерти, браков и разводов «русские бюро» не осуществляли. Это была прерогатива египетских религиозных судов.

Русские иммигранты работали в самых различных сферах. Среди них была популярна профессия шофера. Сравнительно небольшой контингент составляли служащие – клерки в судах и банках, продавцы в магазинах, сотрудники компании Суэцкого канала, водяной и трамвайной компаний. Многие давали частные уроки по языкам, математике, музыке, некоторые работали в школе. Случаи правительственной службы были исключительно редки.

Основная масса иммигрантов была бедна. Об этом свидетельствует тот факт, что четыре пятых русских иммигрантов похоронены в общих склепах на греческих православных кладбищах Каира и Александрии.

В годы Второй мировой войны многие иммигранты участвовали в сборе средств на нужды Красной Армии. По инициативе И.А. Овчинниковой, жены греческого принца Петра, в начале 1944 г. был создан Фонд помощи гражданскому населению СССР. Его возглавил бывший премьер-министр Египта Шериф Сабри.

Летом 1945 г. среди русских иммигрантов произошел раскол на сторонников и противников Советской власти. Он был вызван тем, что во время визита в Египет патриарха Московского и всея Руси Алексия русская церковь в Александрии по просьбе ее настоятеля была принята в Московскую патриархию. Этот шаг, однако, поддержали не все прихожане. Остался в ведении Заграничной церкви русский храм в Каире.

Вскоре после египетской революции 1952 г. русская община, согласно нашим оценкам, основанным преимущественно на материалах российского некрополя в Египте, сократилась более чем наполовину. Русские иммигранты, пострадавшие от революции в России, боялись, что новый режим негативно скажется на них. К этому времени практически все иммигранты были уже пожилыми людьми. Среди них было много холостых мужчин, так и оставшихся одинокими. Смешанные браки, даже с европейками, носили единичный характер. Из-за сложного социального и юридического положения иммигрантов детей в русских семьях было мало. Поэтому русская община после 1952 г. быстро сокращалась численно и теряла свою роль и к началу 1980-х гг. прекратила свое существование.

Белоэмигрантская община в Египте сыграла роль своего рода моста между дореволюционными русско-египетскими связями и широким советско-египетским сотрудничеством эпохи президента Насера. В долгий период отсутствия официальных отношений между СССР и Египтом (они были установлены лишь в конце 1943 г.) иммигранты были единственными, кто в глазах египтян представлял русский народ, знакомил их с русской культурой. Именно благодаря иммигрантам русско-египетские связи не прервались, несмотря на разрыв межгосударственных отношений.

Глава 4 «Вклад гуманитарных связей в межкультурное взаимодействие России и Египта» посвящена анализу воздействия рассмотренных ранее видов гуманитарных связей на каждую из наших стран. Асимметричность таких связей, которые устанавливались преимущественно через россиян, а не египтян, привела к тому, что их роль для России и Египта оказалась неодинакова. Египет занял в русской культуре значительно более обширное и прочное место, чем Россия – в египетской. С другой стороны, русские иммигранты внесли определенный вклад в египетскую культуру.

Первый раздел анализирует взаимное **формирование образа страны и народа**. По свидетельству очевидцев, уже к рассматриваемому периоду, благодаря контактам с русскими паломниками и путешественниками, в Египте сложился положительный образ России и русских людей. Главным фактором формирования подобного образа стало уважительное отношение русских к египтянам, которых они, в отличие от других европейцев, рассматривали как равных себе.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., во время которой в составе турецких войск находились и египетские части, не только не разрушила сформировавшийся у египтян положительный образ России и русских, но и укрепила его. Как было показано во 2-й главе, российские власти отнеслись к многочисленным пленным как к своим соб-

ственным солдатам, и даже разрешали им устраиваться на работу. Это произвело чрезвычайно благоприятное впечатление на их соотечественников.

Положительный образ России временами имел сугубо практическое значение. Так, в 1882 г., во время бомбардировки англичанами Александрии, русские оказались единственными европейцами, кого не трогала возбужденная толпа египтян. В начале 1920-х гг. этот образ содействовал адаптации в Египте той части русских беженцев, которая, выйдя из лагерей, превратилась в иммигрантов.

Сложнее говорить об образе египтян, сложившемся у русских. В период пребывания в плену в России после войны 1877-1878 гг. местные жители не выделяли египтян из общей массы военнослужащих турецкой армии. Самостоятельные поездки египтян в Россию в исследуемый период были чрезвычайно редки. Так что мы можем опереться лишь на оценки наших соотечественников, непосредственно сталкивавшихся с египтянами на их родине. Эти оценки существенно отличаются друг от друга в зависимости от того, с представителями каких социальных слоев сталкивались русские. Египетская аристократия, по мнению русских, отличалась внешним подражательством европейцам и необязательностью в исполнении собственных обещаний. Что же касается простолюдинов, то им присущи простота, добросердечность и гостеприимство.

Второй раздел посвящен исследованию **отражения Египта в русской культуре конца XIX – начала XX в.** Увлечение Древним Египтом в России, возникшее еще в начале XIX в., в это время не ослабевало. Правда, несколько потерял свою популярность «египетский стиль» в русской архитектуре. Однако и в этот период появились два его ярких образца. Первый – здание краеведческого музея в Красноярске. Оно было построено в 1913-1928 гг. по проекту архитектора Л.А. Чернышева (1875-1932). Фасад здания выполнен в виде пилона, украшенного фризами на древнеегипетскую тему. Второй – мавзолей В.И. Ленина на Красной площади, построенный в 1930 г. по проекту архитектора А.В. Щусева (1873-1949) в форме ступенчатой пирамиды.

Продолжали пополняться музейные коллекции египетских древностей, формирование которых началось в 1820-е гг. Наиболее старая из них была переведена из Кунсткамеры в Эрмитаж. Великолепная коллекция разместилась в Музее изящных искусств в Москве, открытом в 1912 г. Ее собрал выдающийся русский египтолог В.С. Голенищев (1856-1947).

Особенностью данного периода было наличие, кроме музейных, и значительного числа частных коллекций египетских древностей. Их имели, например, художники В.Д. Поленов (1844-1927), Н.К. Рерих

(1874-1947), М.С. Сарьян (1880-1977), иваново-вознесенский фабрикант Л.Г. Бурыйлин (1852-1924), московский врач А.В. Живаго (1860-1940).

В конце XIX в. профессор Б.А. Тураев предпринял первую попытку собрать сведения о египетских древностях, находившихся в музеях и частных коллекциях в России. В его списке оказались 1640 предметов, причем только хранившихся в Петербурге (кроме Эрмитажа и коллекции В.С. Голенищева), Ревеле (Таллине), Митаве (Елгаве), Юрьеве (Тарту), Вильно (Вильнюсе) и Киеве.

Современные египетские коллекции в музеях России и других бывших советских республик практически полностью сформировались еще в дореволюционное время. В 1990 г. такие коллекции имелись в 50 музеях СССР, в том числе в 23 музеях на территории Российской Федерации.

В исследуемый период египетская тема вошла в творчество многих российских поэтов и писателей. Как правило, подобного рода произведения создавались под впечатлением от поездки в Египет и были посвящены как древнеегипетской цивилизации, так и современному Египту. Такие поездки совершили В.С. Соловьев (1853-1900), Д.Л. Мордовцев (1830-1905), М.А. Кузмин (1872-1936), Вяч. И. Иванов (1866-1949), И.А. Бунин (1870-1953), В.В. Вересаев (1867-1945), К.Д. Бальмонт (1867-1942), Н.С. Гумилев (1886-1921), Андрей Белый (1880-1934), великий князь К.К. Романов, писавший под псевдонимом «К. Р.» (1858-1915), Леся Украинка (1871-1913). Причем некоторые из них побывали в Египте не один раз. Широко представлены египетские мотивы в творчестве В.Я. Брюсова (1873-1924), хотя он и не был в Египте. Согласно недавно опубликованному капитальному исследованию Л.Г. Пановой, египетская тема присутствует в творчестве 70 российских литераторов 1890-х – 1920-х годов. Ими были созданы более 200 поэтических и около 60 прозаических произведений на данную тему.

Произведения литераторов имели более широкую читательскую аудиторию, чем записки путешественников, которых, как мы уже отмечали, в исследуемый период также было много. Вместе они давали русскому человеку обширную и разнообразную информацию о Египте. В сочетании с образцами «египетского стиля» в архитектуре и изобразительном искусстве и многочисленными коллекциями египетских древностей это привело к тому, что Египет и его древняя цивилизация заняли прочное место в русской культуре, стали ее неотъемлемой частью.

Третий раздел посвящен **вкладу русских иммигрантов в египетскую культуру**. Чтобы определить этот вклад, необходимо крат-

ко рассмотреть деятельность отдельных представителей российской диаспоры.

Бывший сотрудник российского консульства в Александрии И.П. Умов (?-1961) преподавал музыку и выступал с концертами. Он также писал стихи и по-русски, и по-французски. Последние издавались в Египте. Двое из трех его детей были музыкантами. Музыку также преподавала Е.В. Голенищева-Кутузова (1897-1988).

Художник И.Я. Билибин (1876-1942) за пять лет жизни в Египте создал несколько десятков произведений. Некоторые из них до сих пор находятся в Египте. Он также давал уроки живописи.

Скульптор Б.О. Фредман-Клюзель (1878-1959), бывший сотрудник фирмы «Фаберже», был первым заведующим кафедрой скульптуры факультета изящных искусств Каирского университета. Он подготовил целое поколение египетских скульпторов. Немало работ Фредмана-Клюзеля находится в Египте.

Три сына художника В.А. Стрекаловского (?-1946), чьи картины сохранились в Египте, занимались практическим рисованием. Один из них работал с археологами, копировал рельефы и иероглифы, другой во время хирургических операций делал рисунки для учебников, а третий рисовал в лаборатории насекомых. Их работы есть в специализированных музеях Каира.

А.Н. Стрекаловская (урожд. Федорова), бывшая балерина, содержала в Каире Школу модных танцев.

Египтолог В.С. Голенищев (1856-1947) основал кафедру египтологии в Каирском университете и был также профессором Французского института восточной археологии в Каире. Он не только внес выдающийся вклад в египтологию, но и подготовил целую плеяду египетских и французских археологов.

Профессор В.М. Викентьев (1882-1960) более трети века преподавал в Каирском университете древнеегипетскую филологию и историю. Среди старшего поколения нынешних египетских археологов и египтологов немало его учеников.

Египтолог А.Н. Пьянков (1897-1966) был выдающимся ученым, сделавшим переводы надписей со стен гробницы Тутанхамона. Он работал во Французском институте восточной археологии в Каире.

Профессор Г.И. Лукьянов (1885-1945) занимался изучением и отправкой египетских древностей в иностранные музеи, читал лекции по Древнему Египту. Его жена Е.С. Лукьянова, урожденная Елагина (1888-?), была специалистом по византийскому искусству и сделала описание коллекции икон православного монастыря Св. Георгия в Каире.

О.В. Волков (1913-1987), последний председатель русской общины – автор четырех книг по египтологии и истории Египта, вышедших в Каире на французском языке.

Среди русских иммигрантов было значительное число врачей, поскольку в 1920 г. в Египет вывозили из России больных и раненых вместе с медицинским персоналом госпиталей. Первым директором Русской поликлиники в Каире был заслуженный профессор Московского университета К.Э. Вагнер. После его отъезда на родину, в Польшу, поликлинику много лет возглавлял опытный отоляринголог В.Э. Беллин (1888-1953). В 1931 г. в Египет из Англии приехал известный русский физиолог профессор Г.В. фон Анреп (1889-1955). Он заведовал кафедрой физиологии медицинского факультета Каирского университета.

Русские врачи вели не только лечебную работу. Они основали Русское медицинское общество, где каждый месяц читались лекции. С 1932 г. издавался «Бюллетень русской поликлиники». Работали также курсы массажистов и по уходу за больными. Русские врачи воспитали целое поколение местных специалистов.

Среди русских иммигрантов было несколько опытных инженеров. М.И. Старицкий (1868-1935) работал в Компании Суэцкого канала. С.Н. Лелявский (1891-1963) был одним из руководителей строительства водоподъемной плотины в дельте Нила.

Как видим, русские иммигранты внесли несомненный вклад в египетскую культуру, в подготовку национальных кадров. Многих из них до сих пор с благодарностью вспоминают их ученики. Созданные иммигрантами предметы материальной культуры украшают общественные места в Египте, дополнили музейные и частные коллекции.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования. Изучение роли гуманитарных связей в межкультурном взаимодействии России и Египта в конце XIX – середине XX вв. позволило, на наш взгляд, достигнуть основной цели исследования. Выявлены и систематизированы гуманитарные связи России и Египта в рассматриваемый период, изучены их характер и специфика. Определен также вклад гуманитарных связей в межкультурное взаимодействие народов двух стран. Решены поставленные перед исследованием задачи.

Одна из задач исследования – раскрыть **сущность гуманитарных связей**, предложить их классификацию и определить место подобных связей в межкультурном взаимодействии. По нашему мнению, гуманитарные связи – это индивидуальные связи, возникающие в процессе неформального общения представителей различных народов. Они являются одной из двух первичных форм межкультурного взаимодействия. Гуманитарные связи бывают заочными (пере-

писка, телефонные переговоры) или очными (временная или постоянная миграция). Как временная, так и постоянная миграция могут быть и добровольной, и вынужденной. Добровольными временными мигрантами являются паломники и путешественники, вынужденными временными мигрантами – военнопленные и беженцы. Что касается постоянных мигрантов (иммигрантов), то характер миграции (добровольная или вынужденная) не имеют значения для установления контактов с представителями другого народа. Специфическим видом гуманитарных связей являются неформальные контакты официальных лиц, находящихся в загранкомандировках.

Следующая задача исследования состояла в выявлении видов и масштабов неформальных поездок из России в Египет. Что касается **добровольных временных мигрантов**, то нам удалось выявить три разновидности подобной миграции: религиозное паломничество, познавательные поездки и поездки на лечение. Существование трех разновидностей добровольной временной миграции в сочетании с прямым морским сообщением России с Египтом, налаженным в конце XIX в., социально-экономическими процессами в пореформенной России и процессом модернизации Египта привело к тому, что ежегодно страну на Ниле посещали многие сотни, а возможно, и тысячи наших соотечественников. Их поездки облегчались также традиционной доброжелательностью египтян, их религиозной терпимостью, положительным образом России.

Добровольная временная миграция из России в Египет приняла массовый по тому времени характер и сыграла первостепенную роль в межкультурном взаимодействии России и Египта. Она оказалась наиболее эффективным инструментом ознакомления россиян с египетской цивилизацией. Нацеленность добровольных временных мигрантов на познание другой страны привела к высокой отдаче от поездок в виде многочисленных очерковых публикаций и особенно литературных произведений. Отметим, что этот вид гуманитарных связей между двумя народами прервала Первая мировая война и последовавшие за ней события в России.

Вынужденная временная миграция из России в Египет стала результатом своеобразного сочетания геополитических факторов.

В годы Первой мировой войны Египет, оккупированный Англией, был плацдармом ее борьбы с Турцией за контроль над арабскими странами Ближнего Востока. С началом военных действий находившиеся в это время в соседней с Египтом Палестине, контролируемой Турцией, тысячи евреев с российскими паспортами и православные паломники были вынуждены искать убежища в стране на Ниле. После окончания войны, в ходе которой турецкие войска на Ближнем Востоке были разгромлены, англичане превратили Египет

в перевалочную базу для освобожденных из турецкого плена русских офицеров и солдат.

Участие Англии в военной интервенции против Советской России привело к тому, что англичане при приближении Красной Армии эвакуировали с юга нашей страны больных и раненых из числа своих союзников – военнослужащих Добровольческой армии. Значительную их часть отправили в Египет, где для их размещения и лечения существовала соответствующая инфраструктура, сохранившаяся там с Первой мировой войны.

В годы Второй мировой войны Египет, который все еще фактически контролировала союзная нашей стране по борьбе с фашизмом Англия, стал перевалочной базой для репатриации бывших советских военнопленных. Это были люди, освобожденные в ходе военных действий как в самой Северной Африке, так и в 1944 г. в Италии, откуда из-за продолжения войны они не могли быть репатрированы напрямую.

Вынужденная временная миграция из Египта в Россию (пребывание египтян в плену в России в конце 1870-х гг.) стала результатом того, что до английской оккупации 1882 г. Египет формально входил в состав Османской империи, а его войска – в турецкую армию. Тем самым русско-турецкая война 1877-1878 гг. на время противопоставила друг другу русских и египетских солдат, но при этом не только не нарушила установившиеся к тому времени гуманитарные связи между двумя народами, но и содействовала их расширению.

Что касается **постоянной миграции**, то российская диаспора сформировалась в Египте между 1881 и 1897 гг. преимущественно из евреев, которые либо не смогли въехать в Палестину, либо не прижились в ней. По оценкам исследователей, они принесли с собой не только еврейское национальное самосознание, но и русскую культуру. Поскольку эмиграция евреев из России имела как экономические, так и политические причины, большинство эмигрантов было враждебно настроено к царскому режиму.

Настроения русской общины стали благоприятной почвой для деятельности в Египте в начале XX в. **политэмигрантов из России**. Они вели антиправительственную пропаганду среди русских моряков и путешественников. Деятельность русских политэмигрантов, связанных с европейскими общинами Египта и в значительно меньшей степени – с местным населением, временами приводила к дестабилизации положения в этой стране, как это было в 1907 и 1913 гг.

Белоэмигрантская община в Египте сформировалась из части беженцев 1920 г., которые смогли адаптироваться к местным условиям. Немногочисленная и в целом стабильная по составу, она в

1920-х – 1940-х гг. играла заметную роль в жизни Египта. После свержения королевского режима в 1952 г. роль русской общины быстро сошла на нет. Это было вызвано, с одной стороны, отъездом из Египта примерно половины русских иммигрантов, опасавшихся преследований новых властей, а с другой – старением представителей русской общины.

Иммигранты сыграли ключевую роль в ознакомлении египтян с русской цивилизацией и культурой. Они передали элементы родной культуры местному населению, особенно в образовании, науке и искусстве.

Гуманитарные связи России и Египта имели свою специфику. Прежде всего, они носили **асимметричный характер**. Эти связи устанавливались и поддерживались преимущественно благодаря русским, а не египтянам. Назовем основные причины такой ситуации. Во-первых, факторов притяжения для египтян в России не существовало, а следовательно, не было и массовых поездок. Во-вторых, в рассматриваемый период Египет вообще не знал исхода из страны беженцев. В третьих, во время двух мировых войн Египет оказался в лагере, союзном нашей стране, но активного участия в военных действиях не принимал. В четвертых, хотя в период английского господства отдельные египтяне и вынуждены были покинуть страну по политическим причинам, египетская эмиграция оседала не в России, а в Западной Европе, более близкой ей и географически, и исторически, и политически.

Специфика гуманитарных связей России с Египтом состояла также в том, что их развитию во многом содействовала **британская оккупация Египта**. Только религиозное паломничество практически полностью избежало воздействия этого фактора. Что касается познавательных поездок и поездок на лечение, то благодаря деятельности англичан (строительство железных дорог, организация круизов по Нилу, строительство гостиниц в Луксоре и Асуане, участие в развитии курорта в Хелуане) этим поездкам был придан дополнительный импульс. Русские беженцы и бывшие военнопленные оказались в Египте исключительно из-за контроля над ним англичан, точно так же, как и белоэмигрантская община. По всей видимости, если бы Египет оставался частью Османской империи или стал независимым государством, то там не сформировалась бы российская диаспора. Поэтому хронологические рамки диссертации практически совпали с периодом британского господства в Египте (1882-1952 гг.).

Одна из задач нашего исследования состояла в выявлении вклада гуманитарных связей в межкультурное взаимодействие России и Египта. Поскольку исследуемый период совпадает с периодом англ-

лийского колониального господства в Египте, то профессиональные связи между двумя странами не играли заметной роли, а после революции 1917 г. в России до установления дипломатических отношений между СССР и Египтом в 1943 г. по существу отсутствовали. Поэтому **вклад гуманитарных связей оказался доминирующим.**

Гуманитарные связи России и Египта в исследуемый период прошли два этапа. Первый этап – от русско-турецкой войны 1877-1878 гг. до конца 1910-х гг., то есть до революций в России и окончания Первой мировой войны. На этом этапе они носили всеобъемлющий характер, причем наиболее важным для межкультурного взаимодействия видом гуманитарных связей была добровольная временная миграция. Наступивший затем второй этап продолжался до середины 1950-х гг., во время которого гуманитарные связи России и Египта носили крайне ограниченный характер, а главную роль играла российская диаспора в Египте.

Межкультурное взаимодействие России и Египта в рассматриваемый период оставило свой след как в русской, так и в египетской культуре. Однако асимметричность гуманитарных связей привела к тому, что они имели не одинаковое значение для России и Египта. **Эти связи отразились в большей степени в русской культуре, чем в египетской.** Попробуем коротко сформулировать значение гуманитарных связей России и Египта для каждой из стран.

Для **России** это значение состояло в следующем.

1. Гуманитарные связи способствовали созданию положительно-го образа России и россиян в Египте. Общаясь с русскими людьми, будь то паломники или путешественники, беженцы или эмигранты, египтяне убеждались в том, что они лишены колонизаторского высокомерия, присущего другим европейцам, относятся к ним как к равным. Это вызывало симпатии египтян к русским людям и к России в целом. На Востоке восприятие потенциального партнера играет подчас решающую роль во взаимодействии с ним. Поэтому формирование положительного образа России и россиян в Египте определенно содействовало развитию политических, экономических и культурных связей между двумя странами.

2. Гуманитарные связи позволили значительно расширить познания россиян по истории египетской цивилизации и ее влиянию на другие мировые цивилизации, по культурному наследию Египта. Результатами поездок в Египет стали многочисленные публикации, рассказывающие об этой стране, ее народе и исторических памятниках. Сформировались обширные музейные и частные коллекции египетских древностей, игравшие немаловажную роль в просвещении россиян. Если учесть, что Египет – одна из древнейших цивили-

заций, то знакомство с ним расширило познания русских людей и по человеческой цивилизации в целом.

3. Русская архитектура и искусство обогатились «египетским стилем». Такие его образцы, как Египетские ворота и пирамида в Царском Селе, Египетский мост в Петербурге, здание краеведческого музея в Красноярске, мавзолей В.И. Ленина, интерьеры дворцов в Павловске, Архангельском, Останкино, Кузьминках и других местах стали неотъемлемой частью русской культуры.

4. Появление египетских мотивов в русской поэзии и художественной литературе, несомненно, обогатило их. Произведения на египетскую тему вошли в творчество Владимира Соловьева, Даниила Мордовцева, Михаила Кузмина, Константина Бальмонта, Ивана Бунина, Викентия Вересаева, Вячеслава Иванова, Николая Гумилева, Андрея Белого, Константина Романова, Валерия Брюсова, Леси Украинки и многих других, менее известных, литераторов.

5. Важным и стабильным фактором религиозно-духовной жизни России стала многовековая традиция паломничества православных россиян на Синай. Как и паломничество в Святую Землю и на Афон, оно почиталось как духовно-очистительный подвиг, побудительная цель которого – спасение души. Те, кто по разным причинам не мог совершить такое паломничество, обращались к отправлявшимся на Синай с просьбами помолиться за своих близких, жертвовали на поддержание синайских святынь свои трудовые копейки, завещали монастырю Св. Екатерины имущество и деньги.

6. Представители сформировавшейся в конце XIX в. в Египте российской диаспоры поселились не только в Каире и Александрии, но и в курортном Хелуане. Наличие там русских санаториев и пансионатов, русских врачей способствовало расширению числа поездок на лечение из России в Египет, а следовательно, помогло поправить здоровье тысячам россиян.

Что касается **Египта**, то для него значение гуманитарных связей с Россией состояло в следующем.

1. Благодаря русским паломникам, путешественникам и особенно иммигрантам происходило ознакомление египтян с русской культурой. Созданные из числа иммигрантов хоры, ансамбли балалаек и классической музыки, театральные коллективы с большим успехом выступали в крупнейших городах Египта. Продемонстрированное ими мастерство в сочетании с положительным образом россиян способствовало тому, что в заимствованных египтянами у европейцев классических формах культуры, особенно в музыке и балете, русская школа стала доминирующей. Не случайно впоследствии, в 50-60-х гг. XX века, египтяне пригласили именно советских, а не западных, специалистов для создания египетских национальных школ

классической музыки, балета, народного танца, кино, цирка, хотя при этом, несомненно, сыграли свою роль и политические соображения. Подобная тенденция сохраняется и поныне.

2. Русские эмигранты прибыли в Египет из экономически более развитой страны, среди них были представители разных профессий – врачи, инженеры, ученые, деятели культуры. Интегрировавшись в местную жизнь, они внесли существенный вклад в развитие здравоохранения, образования, науки, культуры, экономики Египта. Достаточно напомнить о Русской поликлинике в Каире, о русских профессорах в египетских университетах, о русских художниках и скульпторах.

Необходимо особо отметить роль русских иммигрантов в подготовке национальных кадров египтян, поскольку многие из них вели и педагогическую деятельность. Речь идет не только о работе в учебных заведениях, но и о широко распространенной практике частных уроков.

Паломники и путешественники из России внесли вклад в египетскую экономику. По сути дела можно говорить о зарождении в тот период международного туризма – одной из отраслей экономики, причем экспортной отрасли, приносящей доход в иностранной валюте.

3. Русские эмигранты прибыли в Египет из страны, более развитой не только экономически, но и политически, с иной политической культурой. Как и другие европейцы, поселившиеся в Египте, они внесли вклад в политическое просвещение египтян, в распространение идей социализма. Некоторые представители русской общины стояли также у истоков рабочего движения в Египте.

4. Пожертвования православных русских людей наравне с целенаправленной государственной политикой России содействовали поддержке единоверцев в Египте, сохранению христианских святынь и архитектурных памятников. По нашему мнению, значение такой поддержки выходит за рамки Египта, оно было чрезвычайно важно для всего православного мира.

Сбор материалов о русско-египетских гуманитарных связях на территории Египта дал некоторые практические результаты. Их можно суммировать следующим образом.

А. Составлено и издано описание православного российского некрополя в Египте. Обнаружены захоронения около 850 россиян, скончавшихся в Египте. Благодаря проведенной диссертантом работе по изучению кладбищенских книг удалось восстановить 176 имен россиян, которые отсутствуют на надгробиях и мемориальных досках. Уточнены даты жизни десятков людей. Описание некрополя

имеет немаловажное значение как для изучения российской диаспоры в Египте, так и для генеалогических исследований.

Б. По инициативе диссертанта и благодаря найденным им архивным документам установлены две новые мемориальные доски у монумента русских моряков с крейсера «Пересвет» в Порт-Саиде, а сам монумент взят под защиту российского государства. Отремонтированы часовня над «русским склепом» на греческом православном кладбище в Каире и надгробия на могилах некоторых видных представителей российской диаспоры.

В. Найдены и в значительной степени опубликованы многочисленные предметы материальной культуры русского происхождения. Упомянем прежде всего рукописи, старопечатные книги, документы, иконы, церковную утварь и облачения, хранящиеся в монастыре Св. Екатерины на Синае и его метохиях. Отметим также художественные работы И.Я. Билибина и Б.О. Фредмана-Клюзеля, книги, периодику и картины русских иммигрантов, ввезенные ими в Египет реликвии, такие, как сабля атамана Фролова 1737 г.

Мы не считаем изучение проблемы межкультурного взаимодействия России и Египта в конце XIX – первой половине XX в. и его отражения в русской и египетской культурах завершенным. Однако, по нашему убеждению, уже по результатам нынешнего исследования можно утверждать, что подобное взаимодействие двух культур заложило хорошую основу взаимопонимания между русским и египетским народами, подготовило почву для будущего всестороннего советско-египетского сотрудничества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

А. Отдельные издания:

1. По следам «Пересвета». Россияне в Египте. Каир, 1994 (14,5 а. л.).
2. Приютила Африка Жар-птицу. Россияне в Египте (дополненное второе издание предыдущей книги). М., 2000 (16,5 а. л.).
3. Российский некрополь в Египте. М., 2001 (3,5 а. л.).
4. «К берегам священным Нила...» Русские в Египте. М., 2003 (15,0 а. л., монография).
5. Сокровища Синая. М., 2004 (8,0 а. л.).
6. Страноведение Египта. Ч. 2 (русско-египетские связи). Учебное пособие для курсантов Военного университета. М., 2007 (9,0 а. л.).

Б. Статьи:

1. Русские беженцы в Египте. «Азия и Африка сегодня», №№11, 12, 1992 (1,0 а. л.).
2. Российский некрополь в Египте: новые данные. «Генеалогический вестник». Вып. 10. СПб., 2002 (0,5 а. л.).
3. Святые места Синай и Россия // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Вып. 1. М., 2002 (0,5 а. л.).
4. Россия и Синай. О чем молчат синайские манускрипты. «Восточный архив», №8-9, 2002 (0,8 а. л.).
5. Русские беженцы в Египте в 1920 году. «Восточный архив», №10, 2003 (0,7 а. л.).
6. «Египтомания» в России XIX – начала XX века // Перекрестки эпох. Вып. 4. М., 2003 (0,7 п. л.).
7. Царские грамоты XVII века из архива Синайской обители // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Вып. 2. М., 2004 (1,0 а. л., совместно с Н.Г. Головниной).
8. Лондонский корреспондент. Ф.А. Ротштейн и египетское национальное движение. «Азия и Африка сегодня», №4, 2004 (0,5 а. л.).
9. Из Европы в Европу – через Африку. Египет – перевалочная база репатриации бывших советских военнопленных (1944-1945 гг.). «Восточный архив», №11-12, 2004 (0,5 а. л.).
10. Египет в русской литературе // Труды Центра египтологии им. В.С. Голенищева Российского государственного гуманитарного университета. Вып. 2. М., 2005 (1,0 а. л.).
11. Кто вы, полковник Хлебников? Русские солдаты в Северной Африке (1940-1945 гг.) // Африка во Второй мировой войне. М., 2005 (1,0 а. л.).
12. Свои среди чужих. Пленные турки в России в 1877-1880 гг. «Восточный архив», №13, 2005 (0,3 а. л.).
13. «Русский город» в Сиди Бишр (1920-1922 гг.). По страницам журнала «На чужбине». «Восточный архив», №13, 2005; №14-15, 2006 (2,0 а. л.).
14. «Авторитет Голенищева был неоспорим...» К 150-летию со дня рождения В.С. Голенищева. «Восточная коллекция», весна 2006 (0,4 а. л.).
15. Притяжение Египта. Египет в русской культуре. «Азия и Африка сегодня», №10, 2006 (0,8 а. л.).
16. Русские солдаты в Северной Африке (1940-1945 гг.). «Военно-исторический журнал», №12, 2006 (0,5 а. л.).
17. Гуманитарные связи как форма межкультурного взаимодействия. «Вестник РАЕН», №1, 2007 (0,5 а. л., совместно с В.И. Шереметом).

18. Русские в Египте. «Азия и Африка сегодня», №2, 2007 (0,8 а. л.).
19. Вторая родина «москочов». Российская диаспора в Египте. «Родина», №2, 2007 (0,6 а. л.).
20. Военнопленные египтяне в России. «Военно-исторический журнал», №4, 2007 (0,5 а. л.).